

Елена Чевычалова

Туристическое агентство
"По следам Перуна"



Елена Чевычалова
Туристическое агентство
«По следам Перуна»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72071509
SelfPub; 2025*

Аннотация

Одно безрассудное желание и вот уже грядёт наказание. Только наказание ли это? Кот, Яшка и вся неугомонная компания отчаянных чудаков отправлена в путь. А впереди столько приключений! Скучать точно будет некогда.

Содержание

Глава 1. День загаданных желаний	5
Глава 2. Утро вечера мудрёнее	16
Глава 3. В поисках ведьмы	33
Глава 4. Баба Вася	45
Глава 5. О богатстве древней флоры и фауны	57
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Елена Чевычалова
Туристическое агентство
«По следам Перуна»

Глава 1. День загаданных желаний

День обещал быть чудесным прямо с утра. Едва я проснулась, позвонили родители и поздравили нас с Котом с днём рождения. Мама сообщила, что подарок мы можем выбрать сами, а для большей свободы выбора они, то есть родители, перевели нам кругленькую сумму. Утренние поздравления привели меня в отличное настроение, подарочные средства мы с Котом решили в тот же день успешно спустить в кабаке. Поясню: Кот – это мой брат Константин. У нас много общего: друзья, привычки, вкусы. Последнее, к счастью, не во всем. А ещё у нас общий день рождения – мы близнецы. В общем утро удалось на славу. Я обзвонила подруг, Кот друзей, компания подбиралась не скучная. В предвкушении классного вечера я отправилась на экзамен.

Нет, ну не гадство??! В свой день рождения сдавать экзамены! Я бы на месте преподавателей всем студентам в день рождения на экзаменах, зачетах, семинарах и тому подобных экзекуциях ставила пятёрки не глядя... то есть не слушая. Но мне, боюсь, такого счастья не обломится. Препод вредный, на все вопросы орёт: "На лекциях нужно было слушать,

а не мечтать о небесных кренделях! А кое-кто мог бы осчастливить нас своим присутствием хотя бы раз в семестр!"

Камень в мой огород. Подумаешь! С его лекторскими способностями даже анекдотами можно усыпить! Сдвинет очки на кончик носа и гнусавит что-то монотонно, через пять минут не спят только Ирка Кривцова и Жорка Брюковкин. Но эта парочка с подхалимской радостью строчила бы лекции, даже если бы нам "Войну и мир" в дореволюционном начертании диктовали.

У двери аудитории уже сгрудились мои трясущиеся однокурсники в ожидании вызова. Толпа образовалась не маленькая. Определенно, день испорчен! Я-то рассчитывала быстренько отстреляться в первых рядах и отправляться готовиться к вечеринке. Щ-щ-щаз! Вызывали по списку, только что вошел Брюковкин, а значит мне тут торчать часа три-четыре, не меньше. И это если повезёт.

– Привет, Марьяночка. Подготовилась?

Слащавый голос Кривцовой ни с кем не спутаешь. Спокойно выносить эту барышню может только Полина, моя лучшая подруга. Да и то лишь потому, что у Поленьки действует страховочный механизм самоотключения: стоит Ирке начать верещать своим противным тонким голосом, По-

лина включает дежурную понимающую улыбку, кивает головой в такт речи и размышляет о спасении человечества, не меньше! Раз уж у Поленьки получается, почему и мне не попробовать? Я нацепила самую дружелюбную свою улыбку и обернулась на голос.

– Ой, Ириша! Привет. Сама-то как? Шпорами запаслась?

Ирка тут же закатила глаза с видом поруганной невинности и запричитала:

– Я? Шпорами? Ты что? Как ты могла такое подумать обо мне?

Вкратце вся последующая речь была примерно следующего содержания: мол, ни за какие коврижки она не унижится до подобного поругания основ образования. Типа, честное пионерское! Или как говорит мой брат – клянусь соседским поросенком!

На двадцатом, кажется, кивке я почувствовала, что ещё одно движение и мои с таким трудом втиснутые в черепушку знания улетучатся как утренний туман. Пора с этим заканчивать.

– Ирочка, солнышко, ты просто гений! Как я могла сомне-

ваться в твоих способностях? Прости Христа ради!

Для большего антуража следовало бы бухнуться на колени и посыпать голову пеплом, но мои новые колготки явно не пережили бы такого поворота дел. Да и пепла поблизости не наблюдалось. Ирка моргнула от неожиданности, отступила на шаг и никак не могла решить серьёзно я, или издеваюсь. По обиженной мине быстро стало понятно, что она выбрала. Ну хоть доставать не будет.

Полины нигде не видно, странно. Я же ей звонила и мы договорились встретиться здесь. Пробежав глазами коридор, обнаружила подругу мирно дрыхнущую в уголке. Да-а-а, с такими нервами хоть в космонавты! Я подкралась к Полине и рявкнула:

– Студентка Стародубцева! Опять дрыхните на лекции!

Полина лениво приоткрыла один глаз, зевнула и снизошла до ответа, совсем не сонным, замечу, голосом:

– А я всё гадала – куда это запропастилась Марьяна? А она, болезная, связки тренировала. Как головка-то, ни бо-бо?

– Намекаешь что мне пора крышу чинить? – подозритель-

но поинтересовалась я, плюхаясь на скамейку рядом с подругой.

– Э-э-э, милая! Тут ты опоздала. Твою крышу не чинить, а менять давно пора. Да и со зрением плоховато: слезь с моей сумки, макитра, косметику на шпоры выдавишь.

Ну, что я говорила! Нервы железные. Если бы на мой рюкзачок кто-нибудь пристроил свою... своё... сиденье, я бы уже устроила ледовое побоище в миниатюре. Не считите меня истеричкой, но косметика и плеер – это святое!

Полина так уютно дремала, что мне тоже спать захотелось (пол ночи же шпоры строчила). Я удобно устроила свою вихрастую головушку на мягком Полинкином плече и задремала.

Сквозь дрему пробивались какие-то звуки, которые постепенно становились громче и складывались в слова.

– Стародубцева, Тихонова! Хватит дрыхнуть, сони! Вас уже вызывали.

Я мигом очнулась, подскочила и принялась трясти подругу:

– Полина, блин, просыпайся уже!

– Да не тряси ж ты меня, изверг! Зубы лязгают, щас все

пломбы повылетают!

К аудитории шли, как к логову голодного дракона.

Препод оказался не только вредным, но и злопамятным. Влепил "трояк"! Ну ладно, не ответила я на дополнительный вопрос, но билет-то я верно рассказала... пересказала... содрала... Да какая разница! Мог бы и "четвёрочку" с минутом поставить за страдания! Нужно срочно поднять настроение. Я прихватила Полиночку (к слову, ей препод на "четвёрку" тоже не расщедрился) и отправилась в салон. Причёсочку сделать, маникюр, педикюр – мелочи, а приятно! В общем к началу гулянки мы с подружкой конечно опоздали. А как иначе? Нужно держать марку!

Тусовка набирала обороты и для ритуального подвывания на тему дня рождения ждали только нас, точнее меня. Свечи на торте мы с братцем лихо шуганули, они решили похорошему сдаться и потухнуть с первой попытки. Всё как обычно, аж скучно. Наверное именно от этого я загадала не новый iPad а...

"Господи! Перун, Зевс, Один или Как-Там-Тебя-Ещё! Пусть этот день рождения запомнится мне не только "трояком" в зачётке. Пусть случится что-нибудь невероятное. Ну хоть смотаться бы куда-нибудь на природу, чистым воздухом подышать, без химии!"

Но это я прям замечталась. Коктейли были недурны. Кот уже вовсю мурлыкал с какими-то девицами. Кто-кто, а мой обожаемый братец своего не упустит.

– Мариша, может потанцуем?

Игорёк подкрался откуда-то из темноты клуба и активно изображал Сивку Бурку: рыл обличовку пола копытом и пускал дым из ноздрей от усердия. Он, конечно, не парень моей мечты, но потанцевать сойдёт. Танцует, кстати говоря, он тоже нормально, ногами друг за друга не цепляет – уже плюс. Потом была ещё пара коктейлей, зажигательный танец Полины (её коронный номер) и мои оттоптанные туфли: к сожалению не все в этом клубе танцевали без ущерба для партнёрши. Кот оторвался по полной, поэтому в такси его загрузили друзья. А вот выгружать этот клад предстояло мне в одиночестве... Нет, я не ясновидящая и даже не психолог, но угадала верно: таксист помог только выпихнуть братца из машины, а дальше, мол, сама корячься. Попытки установить его вертикально заняли всё внимание и голос раздавшийся справа застал врасплох.

– Марьяна Петровна Тихонова?

От неожиданности я чуть брата не уронила. Пока пыта-

лась поставить Костика на ноги, к нам подрулил колоритный такой гражданин, представительный в костюме, при галстуке и с папкой под мышкой. Видимо три коктейля изрядно затормозили мои мыслительные процессы: пару минут я тупо пялилась на дядечку, пока он не потерял терпение и не переспросил.

– Вы Марьяна Тихонова?

– Ага.

– А это, если не ошибаюсь, ваш брат Константин Петрович Тихонов?

– Да. Вам что-то нужно? – нет, с выпивкой пора завязывать. Не умею, так нечего и начинать! Нашла что спросить. Лучше бы поинтересовалась откуда он тебя знает. О! А это мысль. – Вы собственно кто такой? И откуда вам известно моё имя?

Супермен лучезарно улыбнулся, ловко извлёк из папки несколько испорченных текстом листков и начал вступительную речь.

– Уважаемая Марьяна Петровна и не менее уважаемый Константин Петрович! – я кивнула головой, Кот что-то про-

мычал. – Позвольте поздравить вас от лица нашей туристической компании "По следам Перуна". Вы выиграли тур по заповедным местам нашей родины.

Я была не настолько пьяна, чтобы память отшибло, поэтому сомнения возникли сразу.

– Но я... мы ни в каких розыгрышах не участвовали.

– Как же, как же. Заявка поступила сегодня 13 июня 2024 года. Вот, полюбопытствуйте.

Он протянул мне листок и в тусклом свете фонаря я прочла написанную от руки моим почерком заявку с моей же подписью! Чертовщина какая-то, этого быть не может!!! Кот навалился мне на плечо и уставился на бумажку в моих руках. На этом его ресурс осмысленных действий на вечер был исчерпан: он икнул, хихикнул и стал оседать на землю.

– Ёжки-матрёшки, Кот! Тебе плохо?!

Не знаю чего я так всполошилась. И слабовидящему было ясно – ему ХО-РО-ШО. Костик сложил ладошки вместе, подсунул их под щёку, счастливо вздохнул и захрапел. И на мои причитания по поводу того, как мне теперь дотащить его до квартиры возмутительно нахально не реагировал. Я уже

почти решила посидеть на ближайшей лавочке и подождать когда обормот протрезвеет, как подал голос супермен.

– Марьяна Петровна, позвольте вам помочь, – он сгрёб Костика с земли и, невзирая на недовольное ворчание груза, поволок к дому. Да-а-а-а, силища у него была не детская! Я поплелась следом, гадая откуда взялся сей благодетель. КГБ, то есть ФСБ отпадает сразу: ну зачем им могли понадобиться второкурсник-медик и его безалаберная сестрица истеричка...э-э-э то есть это, историчка. Вражеские шпионы отпадали по той же причине. И вообще, единственная тайна которую мог выдать Кот – шифр почерка медиков. Да и то, как второкурсник он не владел всей стратегической информацией. Да и я знаю только одну тайну, но очень страшную: место где папа прячет заначку. Мама тоже знает, но не признаётся. Неизвестно до чего бы я додумалась, если бы мы не дотопали до двери квартиры. Я порылась рюкзачке, в карманах и с третьей попытки нашла ключи. Супермен отбуксировал Костю на диван и сунул мне под нос ещё один листок бумаги.

– Будьте добры, подпишите вот здесь, – он ткнул пальцем в галочку и я на автомате черкнула какую-то закорючку. В глазах супермена читался не то чтобы упрёк, но явная мысль: "Ещё бы крестик поставила!"

Копию договора я оставляю вам, ознакомитесь на досуге.

Глава 2. Утро вечера мудрёнее

Проснулась я от ощущения, что по мне ползут. Приоткрыв один глаз, обозрела окрестности и замерла с отвалившейся челюстью. Второй глаз открылся сам и кинулся догонять собрата в районе лба: родного диванчика не было и в помине, пузо кололи сухие веточки, вместо подушки – кучка прошлогодней листвы. Меня окружали какие-то заросли. Первым делом я попыталась заорать, но вместо вопля получилось бляение простуженной овцы.

– Ма-а-ма! М-м-м-а-м-мочка!!

– Яшка, не ори, дурында, башка ж болит!

Кот! Я не одна! Я уже с кровожадным блеском в глазах и перекошенной дружелюбием физиономией подбиралась к брату, чтобы вытрясти из него (желательно за горло) чьи это шуточки, когда Кот продрал глазки и огляделся.

– Яха! У меня глюки, – Костик говорил шёпотом и от этого мне стало совсем жутко. – Я что, спятил? Мы где?

– Я надеялась что это твоих лап дело.

Братец отрицательно мотнул головой, чего делать с перепую умные люди не советуют, и согнулся, ухватившись за виски. Форменное издевательство! Вот эту мудрую мысль я и высказала вслух. Ответ пришел с неожиданной стороны: из-за пышного куста дикой смородины.

– Отнюдь. Вы же, Марьяна Петровна, сами подписали договор.

Вслед за голосом появился и сам давешний супермен в компании странного мужичка. Мужичок был вылитый купец средней руки начала прошлого века: красная рубаша, подпоясанная кушаком, серый жилет, чёрные, заправленные в кожаные сапоги "а-ля кирзуха", брюки и окладистая борода.

– К-какой д-договор? – ой, мама, я что, ещё и заикаться начала? Для полного счастья не хватает только энуреза. Чувствую, и он не за горами.

– Тот самый, который вы вчера подписали. По условиям договора вы, в соответствии с загаданным желанием, отправлены в невероятное путешествие на природу, с чистым воздухом. Без химии.

Я вытаращилась на дядечку безумными глазами – откуда он знает?! Я же не говорила никому! Даже Коту!

– Я, Марьяна Петровна, всё знаю. Должность, знаете ли, обязывает.

Энурез был на подходе. Кот оторвался от своей головы и приник к моей:

– Яшка, скажи что у меня галлюцинации и ничего этого нет!

– Ага, щазззз. Это только гриппом болеют все вместе, а с ума сходят поодиночке. Не надейся.

Я стряхнула брата с плеча и обернулась к своему недоброй памяти знакомому. Тот деловито поковырялся в своей папке, извлёк оттуда треклятый договор и сунул в мои скрюченные пальчики. Пробежав его глазами, я взвыла.

"Я, Тихонова Марьяна Петровна, согласна с предложенными мне компанией "По следам Перуна" условиями договора, что и удостоверяю своей подписью."

– Какими условиями? Какого договора?? Я же ничего не читала!

На мой крик души супермен гаденько усмехнулся и нагло заявил:

– Впредь читать будешь, что подписываешь!

От изысканных манер и следа не осталось. Впрочем, как и от самого супермена. В самом прямом смысле слова: он растаял белой дымкой, как джинн в мультике про Аладдина. Наверное, в качестве бонуса нам оставили бородатого купчика (кстати, по-моему я его где-то видела. Вот только где?) который деловито озирался и чесал в затылке.

– Даа, вляпались вы ребятки по самую макушку. Ну от Константина я всего мог ожидать, но от тебя, Марьяна! Надо ж было удумать такое! – дяденька всерьёз вознамерился прочитать нам лекцию о вреде разговоров на улице и в помещении с незнакомыми личностями, но тут ожил Кот.

– Дядя, ты кто?

– Непарнокопытное в верхней одежде.

Купчик гыгыкнул, оставляя брату просторы для фантазии. Увы, по причине жестокого похмелья эта ветреная барышня улетучилась из Котовых мозгов, прихватив с собой

здравый смысл и чувство юмора. Наверное поэтому братик так выпучил глаза и интеллектуально переспросил:

– Чёёёё???

Дядя поморщился, но пояснил:

– Конь в пальто! У неё спроси, – и краснорубашечный бородач ткнул в меня пальцем. Так вот ты какое, озарение. Я вспомнила! Нет, не так: Я ВСПОМНИЛА!!!

– Домовой! – я не заорала, нет. Я завизжала, кидаясь ему на шею.

– Точно, – тип поковырял пальцем в полуоглохшем ухе и широко осклабился.

Как сейчас помню (в смысле, как сейчас вспомнила), было мне лет пять. Мы с братом тогда гостили у бабушки и пока её не было дома решили поиграть в прятки. Кот (небывалое дело!) сам вызвался водить, а я кинулась искать подходящую щель, куда и забилась. Щелью оказалась бабушкина стиральная машина. Ну, знаете, круглая такая, у неё ещё крышка алюминиевая и дно наискось. Влезть-то я туда влезла, а вот с обратным процессом – облом. Застряла. Я конечно в сопли-вопли, у Кота не смотря на юный возраст чуть ин-

фаркт не приключился, но он быстренько сообразил, что сам не до кумекает как меня выцарапать из машинки и на первой космической скорости полетел к соседям. А пока братец пытался достучаться-дозвониться до соседей и связно объяснить, что произошло, я вопила громче иерихонской трубы. Вот на очередном, особенно жалостливом вопле и появился этот добрый дядя "Ай-яй-яй-Что-Случилось". Он поинтересовался что я делаю в машинке и как вообще туда попала. Всхлипывая и подвывая, я как могла членораздельно объяснила. Дядечка почесал в затылке (ну прям как сейчас!), поковырял пальцем в районе лба и принялся меня выколупывать. Даже с закрытыми по его просьбе ушами, я узнала много любопытного. В частности: что выволить меня из плена помогла чья-то мама, бабушка и прочие родственники, что за такую работу никаким молоком хозяйка не расплатится и что до обещанной ещё в прошлом столетии пенсии, он точно не доживёт. Потом вынул таки меня из барабана и пообещал отодрать ремнём пониже спины, если я подойду к машинке ближе, чем на метр, или влезу в очередную авантюру. Я ему поверила. (Вот что-то мне подсказывает, что пора запасаться бронёй для... хм... моего сиденья.) Потом примчался Костик в компании закалённых тремя детьми соседей и полубморочной бабушкой, которые и застали меня облитую с головы до ног шампунем, артистично размазывающую остатки слёз.

Пока я просвещала Кота по поводу нашего нового старого знакомого, домовый усердно шарил в кустах.

– Впечатляет, но никак не объясняет где мы находимся, как отсюда выбраться и где взять рассолу!

Бедный Котик. Похмелье и так, говорят, штука противная (слава богу на личном опыте проверить не пришлось), а в комплекте со стрессом – вообще хоть вешайся. Я решила брать быка за рога. Вернее домового за бороду.

– Господин домовый, полагаю вы самый осведомлённый из нас, посему сделайте милость, просветите нас неразумных. ЧТО ПРОИСХОДИТ?!

От моего вопля в кустах грузно подпрыгнули, братик взлелеял недорасколотую головушку, а по окрестному лесу пошло гулять эхо. Дядечка вылез из порядком подмятых кустов, сжимая в руках мой любимый рюкзачок, и с подозрительно ласковым выражением лица попёр на меня, по пути засучивая рукава.

– Что происходит? Ах что происходит?! А кто, я тебя спрашиваю, назагадывал всякой небывальщины? Кто к Перуну взывал?! Я что ли?! Скажи спасибо, что Зевс с Одином не отозвались, не то сидели бы сейчас где-нибудь в очень

древней Греции, или на берегу фьорда, с моржами!

Нет, ну я не права была, конечно, поэтому виновато по-сопела, поковыряла землю ножкой и, сочтя инцидент исчерпанным, поинтересовалась:

– А мы где? – мне кажется, или этот вопрос сегодня уже задавали? Дежавю.

– Где, где... В России. Лет эдак за триста до крещения. Наверное.

Волосы у меня встали дыбом. Кот и тот отвлёкся от страданий и уставился на просветителя во все глаза: прикидывал где взять смирительную рубашку и как найти ближайшую психушку. Всё это он мне и поведал. На ушко. Шепотом. Но слух у нашего всезнающего домохранителя оказался отменным, он тут же надулся и выдал справку:

– Ближайшая психушка появится лет через тысячу, по указу Петра третьего. Будете ждать?

Так вот кто у меня учебники таскал! А я на Костика с Тёмкой грешила.



Уже через четверть часа мы дружно шагали по лесу, с наслаждением вдыхая ароматный утренний воздух. Даже Кот больше не стонал: у домового, который по его словам собирался в жуткой спешке, нашлась пара таблеток антипохмелина. Так вот, братец уже не походил на ходячий труп и вертел головой на 360 градусов. А посмотреть было на что! Лес притягивал взгляд девственной чистотой и отсутствием под каждым кустом битых бутылок, использованных памперсов и прочих гигиенических принадлежностей. Это наводило на мысль, что может наш бородатый спутник не совсем сбрендил и мы не то чтобы дома.

– Кстати, господин домовый, как вас мама называла? А то как-то неприлично обзывать должностью.

– Ты, Марьяна, завязывай мне выкать. Я тебя помню ещё с того времени, как вы с Константином первую пелёнку пометили. Зови Кондратий Митрич, или просто – Митрич.

– А я думал у вас, у домовых, имена позаковыристее. Нафаня там какой-нибудь, ну или Кузя, на худой конец.

Митрич покосился на Костика как на идиота. Кот сконфузился, чего за ним до сих пор не водилось, и принялся

оправдываться.

– Нет, ну я же мультики смотрел, там все домовые поголовно или Кузи, или Нафани.

– Слава богу, хоть барабашкой не обозвал.

– Митрич, а ты что, в бога веришь? Не знала, что нечистая сила это может.

– Сама ты нечистая! – нет, ну что я такого сказала? А домовой обиделся натурально: покраснел весь, аж с рубашкой цветом слился. – Я моюсь регулярно! Что я, БОМЖ какой?

– Митрич, что ты кипятишься, я ж в том смысле, что ты вроде как не крещёный, не православный. – Проводник наш вроде успокоился малость, пар из ноздрей уже не валит, и снизошёл до ответа:

– Пожила б с моё, не только в бога – в зелёных человечков бы поверила.

– С твоё, это сколько? Я бы тебе больше пятидесяти не дала. – Ага, если сбрить бороду и переодеть.

– Если честно, то немного больше. – Кондратий застенчиво улыбнулся в бороду и кокетливо похлопал ресницами. Ух

ты! У кого только научился? Станиславский и тот бы повел! рил!

– Немного, это на сколько?

– Ерунда, сотен на десять-одиннадцать.

– Врёшь! – мы с Костиком заорали одновременно, поэтому звук был со стереоэффектом. Митрич только поморщился и помотал головой, сетуя на нас небесам.

– Провалиться мне на этом месте! – неосмотрительно ввалился братец. И провалился. Из глубокой ямы, до визита брата успешно прикидывавшейся кучкой хвороста, доносились сдавленные ругательства и сочные пожелания здоровья и долгих лет жизни тому, кто вырыл её посреди тропы. Желательно в этой же яме. Оказалось, рыли её для волка, к счастью давно, поэтому паденье смягчила порядочная лужа, скопившаяся на дне, и густая грязь в которую превратились осыпавшиеся стенки.

С тяжким вздохом Митрич развязал свой кушак, один конец намотал на руку, другой сунул в яму. Брат быстро уловил идею. Вытерев извазюканные руки о штанину, он подпрыгнул и ухватился за импровизированную верёвку. Точнее попытался ухватиться. Он не учёл, что штаны значительно силь-

нее рук пропитались жидкой грязью, поэтому ладони мягко соскользнули со спасательного кушака и Кот с размаху ухнул в полюбившуюся лужу. А видок у него был!!! Весь в грязюке, во лбу зелёной звездой притулился кленовый лист, за шиворот зацепилась сухая ветка, образуя натуральные и весьма развесистые олени рога. Я тактично похрюкивала в кулак, долго, секунды две. Не верите? Правильно. Я бессовестно ржала, всхлипывая и утирая выступающие слёзы.

Рядом по-совиному ухал Митрич, ухватившись за живот. А Кот тем временем восседал в луже, скрестив руки на груди, и обиженно пыхтел. К счастью он долго дуться не умеет, так что через пару минут мы хохотали на три голоса.

Когда общими усилиями Костика вытянули из ямы, время приближалось к полудню, о чём мне деликатно намекнул пустой и от этого особенно голосистый желудок.

– Митрич, я есть хочу. У тебя пожевать ничего нету?

Запасливый домовый выдал нам по пирожку. Мне достался с вареньем. Кот, как не великий любитель капусты, пытался уломать меня на бартер. Братец зывал к моему благоразумию (наивный!), намекая на безвинно загубленную пирожковым вареньем фигуру, предлагал ужаснуться набору калорий, пожалел мои зубки, безжалостно губимые мною из-

лишками сахара. Я кивала, соглашалась, ужасалась и с аппетитом уминала поздний завтрак.

– Совести у тебя нет, – обречённо вздохнул Кот.

Хорошо, но мало. Пока Кот мученически закатывая глаза жевал нелюбимую капусту, я облизала пальцы от капельки варенья и пристала к кормильцу.

– А больше нету? – братец даже оторвался от пирожка и тоже с надеждой уставился на домового. Но увы.

– Нету. Потерпите, скоро к деревне выйдем, там провизией и разживёмся. А если повезёт, то и ведьму там найдём. – Кот аж подавился от неожиданности. Я тут же кинулась на помощь – как же не постучать по вредному братику? Кулаком.

– Яшка, зараза, ты мне пирожок вместе с позавчерашним ужином выбьешь! Ведьма-то нам зачем? – это уже Митричу. Я тоже не понимала, но молчала. Авось за умную сойду.

– А что ты искать собрался? Остановку трамвая? Аэропорт? Так нас сюда не трамваем довели и не самолётом закинули. Даже не подводной лодкой, как ни странно. Домой вернуться хотите? Или так и будите по лесам да по болотам

шастать?

Домой хотелось. Очень. Я бы сейчас не отказалась залезть в горячую ванну. Да я и Ирку Кривцову слушать готова, и с Брюковкиным в кино сходить, только бы оказаться дома! Хочу домой!!! Мой вопль души неожиданно поддержал громким ворчанием недокормленный желудок, возвращая к насущным проблемам и побуждая вставить свои пять копеек в диалог.

– Далеко до деревни?

– Да нет, часа два-три не больше.

Мы с братом переглянулись и прибавили шагу. С моей стороны это был подвиг – ноги уже гудели от усталости. Ну не приспособлена я к долгим пешим прогулкам, как и любой городской житель. Вот Митрич шагает себе и не видно, чтобы утомился. Аж завидно! Вот что значит опыт.

– Нашел! – Костин вопль оторвал меня от дум и вернул на грешную землю.

– Чего нашёл? – братец с гордостью тыкал пальцем в кучку грибов, примостившихся на трухлявом пенёке недалеко от тропы.

– Вот! Грибы, – он даже раздулся от гордости. – Шас костерок запалю и шашлык из них зажарю. А что? Я в кино видел.

– Не думаю что их стоит есть, – сказал своё веское слово Митрич.

– Почему нельзя-то? Говорю же, я в кино видел. Там тоже грибы на пеньке росли. А называются они опята.

– Остолоп, прости, господи! Какие опята? Это ж самые натуральные поганки.

– Грибник! Ой не могу! – от смеха я ухватила за живот и прислонилась к дереву, чтобы не упасть. – Ты же трюфель от мухомора не отличишь! – Кот тут же надулся.

– Можно подумать ты прям ас. Сама много трюфелей видела? Да я с дедом в лес ходил...

– Ти-и-ихо-о! Слушай мою команду! – мы с братом тут же заткнулись на полуслове и вытянулись в струнку. – Построились в одну шеренгу и за мной шаго-ом а-а-арш! – Митрич бодренько зашагал вперёд, а мы потянулись следом.

– Митрич, а где ты так командовать научился? Круче даже

чем капитан с нашей военной кафедры.

– Да так... квартировал как-то у одного улана. Он, зараза, таким повесой оказался, не при Марьяне будет сказано, – он стрельнул в меня глазами и захихикал. Костик тут же закачнулся:

– Ну Митрич, ну расскажи!

– Так это... история не для смешанной компании...

– А ты шепотом, на ушко.

Мужская часть нашего диверсионного отряда учапала вперёд. Поминутно оглядываясь и краснея (то ли от смущения, то ли от удовольствия), бородач ударился в воспоминания.

"Ну и ладно! Подумаешь, тоже мне сильный пол... надежда отечества. Зато у меня музыка есть!" Я извлекла из рюкзака плеер и отключилась от реальности.

Глава 3. В поисках ведьмы

Как и обещал Кондратий, к деревне вышли через три часа. Дружными рядами (Митрич с Костиком впереди, я следом) мы вывалились из леса и замерли, привыкая к солнечному свету после лесного сумрака. Из горячего марева постепенно проступила раскинувшаяся на речном берегу деревенька. Пока мы пялились на шедевры деревянного зодчества, какая-то баба с коромыслом и вёдрами двинулась в нашу сторону. Поначалу она не удостоила нас вниманием (мало ли кто там из лесу выполз!), но когда разглядела... От визга заложило уши. Кот едва увернулся от метко пущенного ведра, а баба уже улепётывала к деревне, сверкая босыми пятками и подвывая от ужаса. Надо заметить, пугаться было чего: Кот весь серый от засохшей грязи, я в любимых рваных джинсах, в топике пупком наружу и с причёской а-ля кикимора. Только Митрич выгодно светил на нашем фоне колоритной красной рубахой.

– Да, как-то упустил я из виду ваш имидж, – Митрич изучающе оглядел нас и почесал в затылке.

– А что такого? Мне что, в ночной клуб в парандже ходить, что ли?

– Ну, в парандже, не в парандже, а пузо бы прикрыть не мешало.

– Это у тебя пузо, грубиян бородатый, а у меня животик! Загорелый и красивый!

– Да кто ж сомневается, – вклинился в дебаты братец. – Боюсь только, местное население не оценит тонкость твоего вкуса.

– А ты вообще молчи, жертва грязелечения!

Кот только открыл рот для очередного перла ехидства, как нас прервали: от деревни валила толпа местных жителей. Мужики дружественно помахивали топорами, вилами и косами, а бабы вместо "здрости" оралы что-то типа "лешавка" и "чудище болотное". Лешавка – это, видимо я, а чудищем Костика окрестили. Только Митрич остался не обласканным, обидно даже как-то за него.

Но поплакать о горькой судьбе обделённого не дали – толпа подгрела ближе. Свиные лица мужиков не предвещали всяким там лешавкам и чудищам ничего хорошего. И лежать бы нам с Костиком котлетками по-киевски (я уже даже зажмурилась), но тут вмешалась судьба в бородатом ли-

це нашего Сусанина. Митрич вышел вперёд, отвесил земной поклон и изрёк:

– Мир вам, люди добрые! – глядя на гроыхающую желе-
зом толпу, я искренне засомневалась, что добрые люди там
присутствовали, но поправлять домового не стала. – Не от-
кажете в крове и пище трём путникам. Уж не знаю сколько
дён бродим мы по лесам. Заплутали, из сил выбились, одежу
изодрали по терновникам, да ельникам, – он покосился на
меня, – в болотинах тонули, насилу выбрались, – кивок на
Кота.

Митрич ещё битых полчаса толкал речь. Мужики уже и
косы побросали, и друг на друге повисли, а наш Цицерон
всё ораторствовал. Так и вижу: сидят мужички кружочком,
ушки растопырили, а Кондратушка им на эти самые ушки
лапшу развешивает. Длинную. На просушку, наверное. Я по-
мотала головой, отгоняя непрошеную картинку, и попыта-
лась вникнуть в суть разглагольствований. В общем Мит-
рич представил дело так, что ищем мы могучую ведьму, яко-
бы в этих краях проживающую (тоже мне реликт эндемич-
ный!), так как только она может излечить меня (меня??!) от
пост экзаменационного синдрома, а Костика от плоскосто-
пия. Мы с братом переглянулись и Кот выразительно покру-
тил пальцем у виска. Аборигены из всей речи поняли только
одно: мы с братом ну очень тяжело больные. Пора свечку ста-
вить и за упокой души молиться. Хотя нет, христианство-то

на Руси ещё не приняли! Так что обойдёмся по простому – холщовым мешком и добрым словом.

– Не, мил шеловек, нетути у наш ведьмы. Шами маемщи.

Судя по шепелявым звукам, у дяденьки проблемы с зубами. Ну точно! Вперёд вылез щупленький такой мужичок с распухшей до размеров приличного кулака щекой. На этом приветствия и знакомство закончились, нас приняли за своих и поволокли отмываться. Меня в баню отконвоировали две дюжие молодки, а Костика сперва, не мудрствуя лукаво, прополоскали в речке.

Русская баня – это нечто! Тётеньки потрудились на славу, у меня все косточки размякли. Так хорошо мне никогда не было. Я уже не жалела ни о ванне, ни о... Вот только поест бы! Вся наша банда прохиндеев встретилась за столом в доме у того самого шепелявого страдальца. Меня обрядили по местной моде в какую-то длиннющую рубаху, юбку и ещё чего-то поверх рубахи напялили. Костика тоже не обделили, но его наряд смотрелся более органично: рубашечка красивенькая такая, с вышивкой, штанишки тоже ничего, хоть и с бахромой по низу. Господи! Видела бы меня сейчас Поинка!

Хозяйка в момент накрыла на стол под приветственные подвывания наших голодных желудков. Мы накинулись на

угощение как голодные... голодные... сказала бы крокодилы, но Костик весь такой розовый смахивал скорее на поросёнка. Так что просто – как голодные. Я ухватила кусок жареной курицы, щедро плеснула в глиняную кружку молока из крынки и придвинула к себе горбушечку покрупнее и порумянее. Кот после вчерашнего загула проходилась больше по солёному: огурчики там, грибочки, капуста. И только Митрич скромно обошёлся кашей. Хозяин смотрел на нас сначала с пониманием, затем с недоумением, а по мере того как пустел стол, недоумение переходило в ужас. Наверное испугался, что продуктов в доме не хватит.

Ой, братцы кролики, после сытного обеда полагается... Нет, не поспать. Сначала нужно разузнать где мы, как найти ведьму и валить отсюда домой. Но это только в планах всё так просто, стройно и красиво бывает. Когда наш шепелявый хозяин успокоился за свои продовольственные запасы, выяснилось, что притопали мы в деревеньку со звучным названием Пятки. Как сообщил хозяин, версий происхождения названия две. Первая гласит, что селище основал мужик по прозвищу Пятка (наверное бегал быстро). По второй жители долго не могли решить, как назвать деревню, наконец кто-то предложил: как назовётся первый забредший к ним путник, так её и нарекут. Той порой как раз в безымянный населённый пункт пожаловал гость, местные псы внимания не оценили и облаяли его на все корки. А один, самый реши-

тельный, рванул вперёд и вцепился прищельцу в ногу. Когда хозяевам всё же удалось отодрать счастливого пса от добычи, то сколько не добивались они имени пешехода, тот завывал только одно: "Пятка! Пятка!" В конце концов плюнули, махнули рукой и смирились с экзотичным названием.

Лично мне вторая версия нравится больше. Пока хозяин, кстати, зовут его Никифор, ударился в исторические хроники, мой братец решил блеснуть медицинскими познаниями.

– Слышь, Никифор, это у тебя флюс? Отчего щёку так раздуло?

– Так ить хто ш жнает-то? Болит пашкудная мочи нету.

– Хочешь полечу?

Видно зубы, а в том что болели именно они я не сомневалась, удалбали дядьку хуже дятла, иначе бы он не согласился. Я придвинулась к братцу и яростно зашипела ему ухо:

– Костик, кончай экспериментировать. Ты же не на стоматолога учишься! Что, хочешь дяденьку без зубов оставить?

– Яшка, успокойся. Я знаю, что делаю, мне Тёмка все уши прожужжал, я ж его к экзаменам дрессировал, так что тех-

нологию знаю не хуже любого профессора.

– Вот идиот! Ты даже зуб себе запломбировать боишься!

– Так ему я тоже пломбу ставить не буду.

Кот кровожадно ухмыльнулся и отправился готовить инструменты: кипятить клещи и проверять самогон. Вид чужих мук я выносить не могла, поэтому вынесла себя из избы. Хата Никифора стояла почти на берегу и я решила поближе познакомиться с местной речкой, благо после баньки исчез назойливый зуд под грязевой корочкой на коже вместе с самой коркой, позволяя спокойно наслаждаться близостью воды и чистым кислородом. Минут через пять ко мне присоединился Митрич – у него тоже оказалась тонкая душевная организация. Но нас не спасло бегство из импровизированного стоматологического кабинета: вопли невинно лечимого разносились далеко окрест. К счастью, вопил он не долго, минут двадцать от силы, затем всё подозрительно стихло.

Полные дурных предчувствий, мы кинулись к дому и едва не сшибли в дверях Костика. Кот сверкнул улыбкой и продемонстрировал нам чёрный искрошившийся пенёк зуба. Следом за стоматологом-любителем на улицу выполз и сам виновник торжества. Он вытирал слёзы и лелеял огромную глиняную крынку, из которой подозрительно тянуло брагой.

Страдалец поминутно прихлёбывал из крынки и полоскал зубы, а чтобы не переводить продукт, после процедуры отправлял его в желудок. В результате и часа не прошло, как Никифор укушался в зюю. Ну что ж, тоже анестезия.

Наутро провожать нас вышла вся деревня. Никифор на радостях напихал полный рюкзак всякой снеди (опухоль со щеки уже почти сошла!) и подбодрил напутственным словом: типа бог в помощь (будите поблизости – обходите стороной).

Зевая во весь рот, мы с Котом еле волочили ноги, Митричу же всё было нипочём. Бодренький, отдохнувший он весело шагал впереди. Блин! Хорошо Костику в брюках, а я то и дело путаюсь в длинной юбке, или цепляю за кусты подолом. Махнуться с ним что ли? Я повнимательнее поглядела на брата и отмела эту мысль, как заведомо нелепую. Ну не захочет он изображать из себя шотландца. Эгоист!

– Чего загрустили, ребятки? Гляньте утро какое чудесное: птички поют, ветерок ласковый, воздух прям лучше шинели!

– Какой шинели, Митрич, ты о чём? – я представила себе как может пахнуть солдатская шинель и мне резко расхотелось дышать.

– Какой-какой, духи такие. Французские.

Даже Костик прыснул в кулак, а я так вообще... Отсмеявшись, я принялась растолковывать домохранителю глубину его невежества.

– Деревня! Не шинель, а Шанель!

– Да какая разница-то? Мне всё едино, что шинель, что шанель, что спаниель.

– М-да, культурой ты не обезображен.

– Зато домовитый! – Митрич надулся и некоторое время мы шагали молча. Мне даже как-то совестно стало: ну чего я привязалась к нему с этими духами?

– Митрич, ну ладно, не дуйся. Хочешь я тебе грибочков там, ягодок наберу?

– Ага, щас! Один поганками потравить пытался, вторая волчьей ягодой попотчует.

– Митрич, ну ты что, куда ж мы без тебя? Ты ж наш компас земной, надежда бытия, – по мере того, как я ведрами лила бальзам на его израненное самолюбие, домовой приоса-

нивался и выпячивал грудь. И я, конечно, не удержалась, – Сусанин ты наш!

Хорошо что я гибкая, а то нипочём не увернулась бы от подзатыльника. Но Кондратий ничего, быстро отошел.

– Значит-ца так, пока вы по банькам парились, я успел с коллегой потолковать. Так вот, ни в этой, ни в соседней деревне ни ведъм, ни волхователей нету и в помине. А вот в третьей – Больших Пескарях, есть одна. Вот она нам и поможет.

– А если не поможет? – иногда Кот такой пессимист! К сожалению, чаще всего он оказывается прав и не обманывается в ожиданиях.

– Ну а если не поможет, то хоть подскажет где помощь искать.

Не стану рассказывать, как мы три дня по лесу шатались – долго это, да и не интересно. К вечеру четвертого дня наконец выбрались к жилью. Нет, это были не Пескари, а та самая, промежуточная. Называлась она Локотки.

– Они что, решили весь анатомический справочник перечислить? – поинтересовался Костик у ближайшего дерева. –

Любопытно, кого здесь покусали? За какое место я уже догадался.

Теперь мы меньше выделялись из толпы. На нас почти не обращали внимания, разве только встречные девицы строили глазки Коту. Странно, братец удостоился внимания противоположного пола, а я нет. Где справедливость, я вас спрашиваю? На меня если и смотрели, то после шарахались подале и тыкали в мою сторону оберегами.

– Костик, Кость, да отвлечись же ты, донжуан фигов!

– А? Что? – Костик обратил на меня ошоловевшие глазки и замер. – Яшка, ты что с собой сделала?

– Как что, – возмутилась я, – накрасилась.

– Ты что, совсем? – братишка выразительно постучал себя пальцем по лбу и потащил меня к колодцу. Он спихнул в бревенчатый сруб деревянное ведёрко, сноровисто вытянул его и когда вода успокоилась, подтянул меня к этому импровизированному зеркалу. Не сказать, что изображение было чётким, но... мать божья! Отсутствие нормального большого зеркала, плохое освещение в лесу и тряска при ходьбе сделали своё чёрное дело. Нет, я не унижу себя описанием моего позора, скажу одно: если вы попытаетесь наложить макияж в летящем по колдобинам автобусе, у вас получится

то же самое. После того, как я смыла это позорище, Костик конфисковал у меня всю косметику.

– Обещаю, верну тебе всю эту дребедень, когда домой вернёмся.

Просто выкинуть, или спалить отобранное он не решился. Видимо, хотелось ещё пожить. И желательно не инвалидом.

В Локотках мы долго не задержались, переночевали только. Нас приютили в крайней избе, ну то есть не в самой избе, а на сеновале. Запах волшебный, спать мягко, но утром моя причёска напоминала воронье гнездо: соломы больше чем волос. И Костик, гад, всю дорогу до Пескарей меня то Страшилой, то мечтой голодной коровы обзывал.

Глава 4. Баба Вася

Дорогу к дому ведьмы нам указал первый попавшийся мальчишка. Это оказался не то чтобы ветхий, но далеко не новый домик на самой окраине деревни. До него мы дотопали быстро. Добежали, если честно. Очень уж домой хотелось. В полутемной горнице обнаружилась древняя старушка, которая сидела на лавке под окном.

– Здравствуйте, бабушка! – начал Костик. – А мы к вам издалека пришли, с просьбой одной. Вы уж не откажите, помогите чем сможете.

– Здоров, коли не шутишь. Я-то чем помогу? – удивилась бабулька. – Я сама помощи тут ожидаю.

– От нас?! – у Костика был шок. В глазах явственно читалось: "Вот тебе и всемогущая ведьма!"

– Чё это от вас? – ещё больше удивилась бабка. – Щас ведунья вернётся, я и пойду до дому.

– Пропустите, что ли. Что в дверях-то застряли? – вдруг раздался за нашими спинами молодой задорный голос. Мы расступились. В комнату впорхнула девчонка никак не стар-

ше нас, лет двадцати. Тут челюсть отвисла уже у меня. И что, это и есть та самая ведьма???

– Ну, бабка Матрёна, – щебетала молодица, – это вот зелье травяное подливай деду своему в еду. А ежели гулять не бросит, так лучше... ну ты знаешь.

Пенсионерка активно затрясла головой и сделала ладонью рубящий жест. У меня губы сложились кружочком, а мои спутники машинально прикрылись руками, как футболисты в "стенке". Суровая девушка, решительная! Тем временем бабулька поспешила домой (наверное порадовать благоверного супчиком с приправой!) и ведьмочка обратила внимание на нас.

– Чего вам? – ну прям продавщица из институтского кафе. Только у той рожа позлобнее и талии нету. Тут инициативу перехватил Митрич.

– Мы, дочка... Кстати, звать тебя как?

– Настасьей кличут. А по батюшке Поликарповна.

– Так вот, Настасья Поликарповна, мы к тебе с серьёзным делом пожаловали...

Кондратий откашлялся и принялся живописать в красках

и подробностях. Юная ведьмочка слушала внимательно, время от времени зыряка на меня синими глазищами.

– Ох и натворила ты, дева, ох натворила! Хвала Перуну, живы остались.

Обалдеть! Она совсем не удивилась тому, что мы из будущего! Можно подумать, к ней вот так вот, запросто, каждый день заходят жители двадцать первого века. Кот был того же мнения и охотно им со мной поделился.

– Ну каждый, не каждый, а встречаться доводилось, – ну и слух у неё! – Правда не мне, – Настасья смущённо похлопала ресницами, – а бабке моей. Я покуда не всё ещё умею, так: приворот, отворот, испуг заговорить, пропажу отыскать... – она явно решила перечислить все свои таланты. Митрич испугался и поспешил закруглить рекламную компанию:

– А нам-то что делать? Не век же здесь куковать?

Ведьмочка отвлеклась и недоумённо глянула на домового.

– Как что? К бабуле моей идти. Здесь недалече, дня два всего будет...

Господи! Опять по лесу тащиться!

– ...дня два будет, но это если по лесу. А я вас на лодке отправлю, к вечеру будите у неё.

Уф! Я облегчённо выдохнула и размечталась. Так, если к вечеру мы будем у старой карги... пардон, у пожилой ведьмы, то завтра уже будем дома!

– Костик, сечёшь? Уже завтра ты с Тёмкой будешь пиво дуть.

Кот мечтательно кивнул, а Настасья скептически хмыкнула, но разочаровывать нас не стала.

Митрич и Кот сели на вёсла, я примостилась на корме и помахала Настасье на прощание.

– Запомните: к берегу выгребайте возле большого дуба, что растёт у самой воды.

Мужчины поплевали на ладони и мы отчалили. Речка была широкая, спокойная. Лодка легко скользила по воде и я, кажется, уснула. Нет, точно уснула. Хоть отосплюсь спокойно за все эти дни, а то Митрич поднимал нас чуть свет. Изверг! Разбудили меня комары. Эти гады решили устроить

пир и использовали меня в качестве закуски. Два основных блюда отчаянно отмахивались руками и матерились, но вёсел не бросали.

От нечего делать, я стала оглядывать окрестности. Берега реки были покрыты сплошной стеной леса, лишь изредка в ней появлялись прорехи позволявшие разглядеть полянки. Природа радовала глаз, но от этого становилось тоскливо. Кажется, всё бы сейчас отдала, лишь бы оказаться где-нибудь у реки, в которой вся рыба вместе с лягушками вымерла лет пятьдесят назад, а берега были завалены останками цивилизации. С лёгкостью бы променяла этот чистейший воздух на городской смог.

"Господи! Этого же быть не может, ну не бывает такого. Вот сейчас я закрою глаза, потом открою и всё исчезнет. На диване будет храпеть Кот, на кухне капать протекающий кран и натужно хрипеть старенький холодильник. И никакого домового, никаких ведьм. Это мне просто снится... снится... снится..."

Я зажмурилась, затем открыла глаза. Ничего не изменилось: тихо матерился Кот, журчала вода за бортом лодки и главное, текли прочь зелёные берега. Я чуть не взвыла. Заткнулась только в последний момент, представив, как Митрич начнёт объяснять кому мы обязаны этим милым путешествием. Скажите позднее зажигание? Наверное. Но Полин-

ка бы сказала, что это психологический механизм блокировки (она в этом понимает, у неё бабушка профессор психологии). Кот чутко уловил моё настроение и отвлёкся от художественной гребли.

– Яшка, не кисни. Вот увидишь, всё будет хоккеем, – от его слов захотелось разреветься. А что, повыть, похлопать носом, залиться слезами и послушать как Костик с Митричем кинутся меня утешать. Соблазнительно. Братишка это тоже почувствовал (телепат!), испугался и выдал, – ну хочешь я тебе косметику отдам. Даже смеяться не буду... потом.

Плакать расхотелось. Захотелось найти что-нибудь тяжёлое и приголубить наглого гондольера. Раза три. К счастью для него, на правом берегу показался ТОТ САМЫЙ дуб. Пропустить его было невозможно, перепутать тоже. Дерево было настолько огромным, что его ветки достигали противоположного берега, а речка, замечу, метров 20-30 шириной! Больше этого дуба могли быть только секвойи, но они-то ещё мамонтов помнят!

Несмотря на все старания Кота, причалили мы мягко и в воду я не свалилась. От самой воды в глубь леса тянулась узкая, но хорошо заметная тропка. По ней мы и отправились. Как всегда Митрич возглавлял колонну, я пыхла ему в спину, а Кот замыкал караван. Тропинка вывела на уютную

круглую полянку, всю усыпанную цветами. Красота! Я было собралась душевно расслабиться и надрать букетик, но братец ухватил меня за руку и поволок к дому. Признаться, это строение я не сразу и заметила: домик низенький, деревянный сруб не то позеленел от времени, не то мхом покрылся, но маскировка была на уровне! Обозрев шедевр, Кот выдал:

– Избушка, избушка, повернись ко мне передом, а к лесу задом.

– Кот, ты чего, в детстве сказок перечитал? Это же тебе не Баба Яга какая-нибудь, а нормальная ведьма.

– Ну вот, всю малину испортила.

Хихикнув, я первая протиснулась в приоткрытую дверь. Митрич зачем-то решил обойти строение по периметру (за-сады опасался, что ли?), а Кот нерешительно топтался на пороге.

Внутри оказалось чистенько и уютно. Приятно пахли травки, закрывавшие собой все стены сплошь (а что, интересный дизайн. И на обои тратиться не надо!), от печки тянуло чем-то вкусным. Вот только хозяйки нигде не видно. Пока я осматривалась, подтянулись мои спутники и мы устроили привал с перекусом. Не подумайте чего, припасами нас

Настасья снабдила. А то мало ли, вдруг у бабуси в печке мухоморы в сметане, или кролик под соусом из волчьих ягод? Хозяйка появилась когда мы уже разделались с ужином. Ещё с улицы до нас донёлся её голос.

– Никак гости у меня. О! Издалече гостюшки припожало-вали, видать дело сурьёзное.

Ну ничего себе! Это она по следам определила, что ли? Домового как ветром сдуло. Опаньки! Что за игры в прятки? Или Митрич решил в засаде отсидеться? Ни я, ни Костик не ожидали такой застенчивости от нашего пронырливого спутника. А пока мы хлопали глазами и придерживали руками челюсти, из-за двери выплыла заслуженная ведьма окрестных лесов, полей и огородов, достойная продолжательница традиций легендарной Бабы Яги. Ведьма явно не вписывалась в нарисованный фантазией образ. Она была вся такая чистенькая, опрятная, без намёка на горб, или костяной протез. Даже клыков изо рта у неё не торчало. На круглом спокойном лице не было ни удивления, ни опаски, а ведь мало ли кто по лесам шастает! Сразу было ясно – непростая бабулька, ох непростая.

– Ну, чего молчите? – ведьма так и стояла в дверях, упреков руки в бока и выжидающе на нас поглядывала. Первым нашёлся Кот (ему как будущему медику полагались крепкие

нервы).

– Здравствуйте, бабушка. Нас к вам ваша внучка направила, Настасья.

– А-а-а, – протянула пенсионерка. – Видать дело и впрямь небывалое. Настасья кого ни попадя не пришлёт.

Тут и я немного разморозилась. Старушка явно доброжелательная, ужинать нами, вроде бы, не собирается. А пока я поднимала архивные данные на предмет поведения престарелых ведьм, Костик бодренько излагал суть проблемы.

– А домовой ваш куда запропал? – вдруг поинтересовалась хозяйшка. Я аж поперхнулась: Костик про Митрича ни словом не обмолвился.

– Здесь я, – робко подал голос Кондратий из-за печки.

– Ну а раз здесь, то выходи, ужинать будем, – бабуля хитро прищурилась. – Иль тебе в блюдце плеснуть да под печь сунуть?

Так, это по сценарию. В сказках как: накормят, напоят, в баньке попарят и спать уложат. И хоть мы уже отужинали, Костик с Митричем явно были не против повторить – от нер-

вов помогает, говорят. Ведьма быстренько понаставила разных крынок, чашечек и чугунков на солидных размеров стол и величественным жестом пригласила нас на трапезу.

Неудобно как-то – бабулька, да бабулька. Звали престарелую колдунью Василиса. Нет, не Микулична, Силична.

– Ну, ребяташки, загадали вы мне загадку. Не знаю, чем и помочь вам.

Я, конечно, готовилась к такому повороту событий, но так жестоко обмануть надежды...

– Это что, нам нужно другую ведьму искать? – надо же, а я уж думала Кот завзятый пессимист.

– Тут вам никто не поможет. Никому не под силу с Перуном тягаться. Уж ежели он вас сюда закинул, знать нужда в том была.

– А как узнать, что именно ему нужно? – настырничал Кот.

– Э-э-э, касатик, это помудрёнее будет чем вас назад вернуть. Сами узнаете со временем. А теперича на боковую

пора. Вы ложитесь, а я в свитках своих погляжу, авось узнаю чего.

Василиса Силична была ведьма опытная, сразу сдаваться не привыкла. Всю ночь она шуршала свитками под лучиной и к утру нашла.

– Есть тут зелье одно, поспешила нас порадовать с утра нестигаемая старушка, – только трав в него много нужно. Так, глянем... – держа в одной руке свиток, она принялась за ревизию своих запасов.

– ... синюха, это не то, дурман тоже. А, вот чернобыльник, подорожник... – бормотала себе под нос баба Вася. По временам бормотание становилось совсем невнятным и я ничего не могла разобрать. – Ага, семена и цветок папоротника, разрыв трава. Ну, детоньки, – мы аж дыхание затаили, – нету у меня цветка папоротника и разрыв травы. Да и ладно что нету, – баба Вася оборвала на взлёте наш горестный стон. – Всё одно вы сами должны их добыть. Иначе зелье не подействует.

"Н-н-да. Мало мы по лесам шастали, что ли? Уже неделю туда-сюда мотаемся. Ну ладно, не неделю, но всё равно я устала-а-а-а. Не хочу-у-у-у!"

Я уже хотела в голос постенать на горькую судьбину, но

Кот предусмотрительно закрыл мне рот ладонью. Сатрап, даже пожалеть себя любимую не даст!

Но упирайся не упирайся, а идти всё равно придётся. Костик с Митричем уже насупились и приготовились к круговой обороне. Ты гляди как спелись быстро! Я состроила умильную рожицу, как перед походом по магазинам, похлопала ресничками и поинтересовалась:

– Когда выходим, мальчики?

Глава 5. О богатстве древней флоры и фауны

Сосну от берёзы я ещё отличу, Кот клянётся, что вполне узнает папоротник, а вот что за зверь такой эта самая разрыв трава не знал никто. Даже Митрич.

– Митрич, ну как же так? – удивился Кот. – Ты за тысячу лет ни разу в лесу не был?

– Я тебе домовой, или кто? – тут же насупился наш бородатый хранитель. – По лесам хаживал, бывало. Но до сих пор, – он зыркнул в мою сторону, – с травами да зельями дела не имел.

– А если не имел и не знаешь, то куда мы топаем? Что за намёки вообще? Я уже признала вину и покаялась. И нечего тут показательное закидывание камнями устраивать!

Определённо, нужно держать нервы под контролем. Вон как этот раритет в штанах доволен тем, что "воспитательный процесс" повлиял на меня. Педагог, блин!

– Яша, солнышко, успокойся. Никто и не думал тебя прекать. Ведь правда? – с нажимом поинтересовался братец у моего оппонента. Митрич нехотя кивнул. – Марьяна, конечно, не подарок, – от моего шлепка Костик увернуться не успел, только ему это, что слону дробина. – Я говорю, Марьяна права: если ты не знаешь, что нам нужно, то куда мы так рванули?

– Куда-куда, к тому, кто знает!

Оказалось у Митрича есть знакомый леший, который наверняка сможет нас выручить. Только живёт он за тридевять земель. Ага, в тридевятиом царстве, тридесятом государстве. Нам что, все каникулы тут бродить?! Пока я готовила почву для тренировочной истерики, Кот и Митрич успели отойти метров на сто и пропасть из виду. Я махнула рукой на тренировку и закрутилась на месте в поисках следов. Щас! Я ж не Следопыт какой-нибудь, даже не индеец... индейка!.. индюшка?.. Тьфу ты, индейская скво! Вдруг слева от меня послышался шорох. Ни секунды не сомневаясь кто шумел, я ломанулась на звук и нос к носу столкнулась с выглядывающим из-за кустов парнем.

– Ой, извините! А вы тут не видели двоих? Один такой высокий, а другой в красной рубахе и с бородой.

Незнакомец помотал головой, стряхнув при этом зацепившуюся ветку, и для верности озвучил:

– Нет.

Если я и хотела что-то добавить, то это "что-то" осталось в глубинах моего подсознания. Всё сознание занимал один факт: на голове у незнакомца красовались рога, напоминающие козлиные. Ёхарны бабай! Это что, чёрт что ли? Только этого мне не хватало для полного счастья! Я ещё только подхватывала челюсть руками, чтобы водворить на место (мысленно, разумеется), а мой новый знакомый полностью вылез из кустов. В дополнение к кокетливым рожкам, от пояса и ниже он был покрыт густой чёрной шерстью, а сами ноги заканчивались козлиными же копытами.

– Эээээ, вы чёрт? – не знаю каким чудом, но я даже не заикалась. Да, неожиданности закаляют характер.

– Я?! – похоже мой вопрос сильно расстроил копыторого гражданина. – Спутать меня с этим...?! Меня, честного сатира! – разобиженный сатир был похож на дедушкиного сторожевого козла, того и гляди забодает. Я как сумела успокоила буяна (всё-таки местный, поможет найти Костика с домовым).

– Я, конечно, признаю свою ошибку, но и вы поймите, не каждый день сатиров встречаешь. Могу же я удивиться! – рогатенький утешился и согласно кивнул.

– Ты что, заблудилась?

– В некотором смысле. От группы отстала. Понимаете? На экскурсию выбрались, а проводник, – Сусанин, блин! – с дороги сбился. Так вы поможете?

– О чём речь! – сатир быстренько выбрал направление и потянул меня за собой.

– А звать вас как? – не сказать, что я такая любопытная, но общению здорово мешают фразы типа "эй ты", или "слышь, рогатый".

– Меня? – смутился вдруг мой провожатый. Я оглянулась в поисках двойника и, не обнаружив одного, кивнула. Сатир обречённо вздохнул, с надеждой взглянул на меня (авось передумаю), но видя мою непреклонность, сознался, – Игоген-тий.

– Как???

– Игогентий! – бедняга пошёл пунцовыми пятнами и готов был забуриться под землю.

– Кто ж вас так?

– Папаша. Он у меня оригинал был – считал себя лошадю, вот и назвал меня соответственно.

Во извращенец! Это что, во все времена конкурс был "Придумай имя, поиздевайся над ребёнком"? Меня трудно удивить, например подругу моей бабушки родители в порыве восторга обозвали Вперкома ("Вперёд, К Победе Коммунизма"). Правда её все звали сокращённо – Кома. Кома Петровна Замогильная. И призвание она себе выбрала подходящее: врач патологоанатом. Но чтобы ТАК! Я вспомнила уроки Полины и принялась изображать психоаналитика.

– Вы, главное, не переживайте. Не комплексуйте. Всё правильно – можно имя сменить, или боксом заняться, для разрядки...

Пациент шагал рядом, по временам хлюпая носом и согласно тряся головой. Для закрепления эффекта и поддержания доверительной обстановки перешли на "ты". Разговор плавно перетёк в другое русло. Я вспомнила кое-что из нудных лекций и заинтересовалась: каким-таким чудом сатир

вдруг покинул родную Элладу и обосновался в российских лесах? Гешик снова закосил под выпускницу монастырской школы и принялся вещать о горькой доле несчастного влюблённого. Мол, влюбился он, как и положено сатиру, в прекрасную наяду, а так как он честный малый, то отправился к отцу любимой, просить её руки. Но потенциальный тесть (кто бы мог подумать?) не одобрил кандидатуру будущего зятя и послал его в... Далеко послал. Ошалевший от такого жестокого отказа, рогатый страдалец подобру-поздорову ускакал в указанном направлении и здесь оплакивает потерю милой.

Оплакивать утрату Геша начал весьма странно, он подобрался ко мне поближе и недрогнувшей рукой обнял за... хм, талию.

– Только в твоей власти, о прекрасная странница, излечить мои раны и прекратить мои жестокие муки.

Вот не знала, что общаюсь с первым сказочником земли русской. Тоже мне, Гомер! Между тем копыторог принялся воплощать пламенные речи в жизнь. А вот это он зря!

– Ах ты Казанова рогатый! – шлепок – и обольститель отскочил шага на два. – Мутант озабоченный! Куда лапы тянешь, гад ползучий! Да я тебе сейчас эпиляцию без наркоза

сделаю! Я ж твои поганые рога на перхоть изведу! Ты у меня всю жизнь только протёртыми супчиками питаться будешь! Да я из тебя сейчас чучело сделаю!

Да, в гневе я, видимо, страшнее Медузы Горгоны! Ловелас-неудачник пятился от меня с остекленевшими глазами и разинутым ртом. Не ожидал такого отпора, сказочник фигов?! Кажется, я ещё грозила сдать его в лабораторию для опытов, или в зоопарк. По выбору – нужное подчеркнуть. Тут парнокопытный повеса запнулся о корягу и весомо приложился задом о грунт.

– Так вот чем ты занят! – раздалось вдруг от ближайшей ёлочки. Из лесного сумрака вырисовалась женская фигурка. По мере приближения я смогла в подробностях разглядеть гостью: тоненькая, изящная, аж светящаяся насквозь, с ангельским личиком в обрамлении золотистых кудрей. Девушка с успехом могла бы позировать для обложки глянцевого журнала. Но вместо этого ангелоподобная дива держала в нежных ручках увесистую дубинку. Весьма профессионально держала, надо сказать, видно не впервые имела с нею дело. Да и с Гешиком тоже. – Я там одна забочусь о наших детях, а ты опять по бабам пошёл?! – ну это, извините, клевета! Я на "бабу" похожа, как Геша на Алена Делона. Но все справедливые возражения я оставила при себе. Очень уж не хотелось закончить жизнь от удара тупым предметом по те-

мечку.

Поскольку гневная фотомодель подбиралась всё ближе, Игогентий резво вскочил на ноги и невзирая на отбитую... хм... отбитый копчик, ринулся в лес не разбирая дороги. «Жена да последует за мужем своим!» – так, кажется, писали в древних книгах? И она таки последовала, громко костеря благоверного и круша дубиной ни в чём не повинные заросли. Уф! Слава тебе лапти, на меня нимфа внимания не обратила.

Я всё ещё прибывала в глубоком ступоре, когда на моё плечо легла чья-то ладонь. Для моих бедных нервов это было слишком, поэтому я вспомнила всё, чему меня учили на курсах самообороны: ухватила ладонь обеими руками, крутанулась и швырнула оппонента через себя.

– Круто! – восхитился лесной полумрак голосом Костики. – Нет, правда класс! Хорошо хоть на сей раз ты не на мне свои приёмчики отрабатываешь.

Братец обнаружился возле той самой ёлочки, откуда появилась супруга моего провожатого. А у моих ног, скрючившись калачиком, лежал Митрич. Упс! Ошибочка вышла. Хотя нет, так ему и надо. Это что же получается, бросили бедную беззащитную девушку посреди леса на растерзание чу-

дищам! Тоже мне, рыцари без страха и упрёка!

Выслушивая мою тираду, Митрич не стал вставать, а для верности даже голову руками прикрыл. Фи! Какого он обо мне мнения? Я лежачих пенсионеров ногами не бью! А вот Костику мой наезд был не в новинку, поэтому он спокойно чистил изрядно отросшие ногти веточкой.

– Ну, успокоилась? – поинтересовался он, когда я на минуту замолчала. – Зря на Митрича наехала, мы тебя еле нашли. Ты куда подевалась?

– На Кудыкину гору! Отстала чуть-чуть, а вы смылись. Сволочи!

– Водички принести? – участливо поинтересовался Кот. – А то от тебя уже прикуривать можно.

Я представила себя со стороны и мне вдруг стало смешно. Прямо вижу: волосы дыбом, глаза как у бешеной кошки, физиономия цвета коммунистического знамени и в наряде завсегдатая дурдома. Прямо афиша для фильма ужасов.

– Как вы меня нашли?

– На голос шли. Ты так орала, что с ёлок шишки сыпались.

Я было решил, что любимого декана охаживаешь, для отвода души, ан нет. На кого ты так душевно оторвалась?

– Представляете, не успела отбиться от стада, подруливает ко мне гражданин, ничего так себе, симпатичный даже. С рогами. И с копытами.

– Чёрт, что ли? – подал голос Кондратий. Он уже перестал косить под эмбрион и обиженно пыхтел, выдирая хвою из бороды.

– Нет, не чёрт. Сатир.

– Врёшь! Откуда у нас сатиры? Это ж тебе не древняя Греция.

– Константин, – преувеличено вежливо начала я, – если я говорю сатир, значит сатир. У нас теперь как в Греции – всё есть. И вообще, не перебивай!

Любопытство взяло верх над природной вредностью и мои спутники изобразили немых.

– Так вот, этот эмигрант предложил свои услуги проводника и повёл меня искать вас. По дороге он переквалифицировался в Андерсена и продекламировал сказку о влюблён-

ном сатире, прекрасной нимфе и её жестоком отце. Представьте себе, что после душещипательного предисловия этот донжуан козерогий вознамерился приударить за мной. Ну я порыва не одобрила и культурно объяснила, что у нас ничего не получится.

– Ага, культурно. Рассказывай! Да я чуть не оглох от твоих децибелов. А уж от содержания речи даже Митрич покраснел!

– Я просила не перебивать! – рывкнула я для порядка. – Это ещё не вся история. Едва я дала отпор нахалу, объявилась его жёнушка! Наверное та самая нимфа, из Греции. Ты бы её видел! Топ-модели отдыхают. Такая вся тоненькая, хрупкая, воздушная. Но с огромной дубиной. Ух и задал же Гешик стрекача! Наверное до сих пор копыта сверкают.

– Кто стрекача задал? – не понял Митрич.

– Я же говорю – Геша. Батюшка у него был того, – я покрутила пальцем у виска, – оригинал на всю голову. Отпрыска Игогентием и обозвал.

– Ну, скажи спасибо его жена на подмогу подросла. А то сидеть бы тебе за убийство единственного на всю Россию сатира при отягчающих обстоятельствах.

– Очень смешно! Я бы на тебя посмотрела на моём месте, остряк недоучка.

Я показала Костику язык и демонстративно отвернулась.

Костик помешал палкой угли костерка и протянул мне веточку с нанизанными на неё грибами. Продуктами обеспечивал Кондратий (кормилец наш!), поэтому я не задумываясь стянула один с импровизированного шампура и сунула в рот. Вкуснотища! Никакой тебе химии, экологически чистый продукт. Не то что дома. Мама выбрасывала любой гриб, принесённый домой, говорила: "А вдруг выброс был какой-нибудь! Отравитесь, позеленеете и будите всю жизнь ходить зелёные, как лягушки." Это было страшно. Лет до тринадцати я обходила этот деликатес стороной, искренне веря в побочные эффекты отравления. Мне даже в голову не приходило, что если бы это было правдой, то половина населения страны ходила бы с изумрудным загаром. Вот так нас маленьких и дурят.

Костика, похоже, этот вопрос не волновал, он спокойно хрупал свой шашлык, да время от времени ковырял костёр. Хорошо всё-таки что он такой спокойный. Ну кто ещё

смог бы терпеть меня со всеми моими тараканами? Наверное мы уравновешиваем друг друга: моя взрывоопасность и его флегматичность. Но это так, лирическое отступление.

На десерт шеф-повар Митрич с видом фокусника извлёк из-за спины туесок полный крупных красных ягод.

– Угощайтесь.

Меня долго упрашивать не надо. Я ухватила посудину и углубилась в смачное изучение содержимого. Земляника! Ничего вкуснее не ела. Куда там до неё всяким тортам и пирожным.

– Нам оставь, хомяк-переросток, – возмутился братец. Туесок у меня самым наглым образом отобрали и честно разделили награбленное между мужской половиной компании. Справедливо, но я бы не отказалась от добавки. Вот и случай потренироваться! Я скопировала умильно-несчастную мордочку шрековского кота, взывая к милосердию спутников. Костик хмыкнул и не купился, а вот Митрич порадовал! Домовой при виде моей несчастной обделённой особы поперхнулся, раскашлялся и от греха подальше отдал мне остатки десерта. Вау, работает! надо будет почаще практиковаться. Настроение как всегда подпортил братец.

– Что у нас по программе завтра? Свидание уже было, – он покосился на меня, намекая на рогатого поклонника, – этот пункт можно вычеркнуть (надеюсь, тебе понравилось?), что день грядущий нам готовит?

– А завтра, – праведно вознегодовала я, – будут торжественные похороны, с биением в грудь и обливанием слезами. В главной роли (то бишь покойника) – Константин Петрович Тихонов, безвременно усопший во цвете лет от черепно-мозговой травмы. Я доступно излагаю?

Митрич всю хихикал, а Костик с невинно-удивлённой физиономией хлопал глазами.

– За что такая милость? – поинтересовался он.

– За: "Надеюсь тебе понравилось". Жду не дождусь, когда ты вляпаешься в историю, уж тогда я от души посмеюсь.

А этот гад только лыбится ехидно. Вот зуб даю (Костиков, конечно) он меня всю дорогу доставать будет.

На жёсткой земле мне не спалось. Ну не совсем на земле, а на кучке свежескошенной травы, но это не принципиально. И комары совсем озверели, жужжали так, что уши заклады-

вало, а кусались — будто стоя голодных волков. Костерок уже угас, даже дымком не тянуло, и я решила прогуляться.

Ох и влечу я когда-нибудь в историю из-за своей неугомонности! Вот не надо намекать, что уже, здесь совсем другие причинно-следственные связи. А ночь между тем выдалась на диво! Яркие крупные звёзды обсыпали небосвод густой крошкой, круглоликая луна важно проплывала между ними, хвастая жёлтым, ещё не надкусанным боком. Прохладный ароматный воздух кружил голову. Романтика! В такую ночь так и тянет прогуляться под луной. И похоже не только меня! Едва отойдя от лагеря я углядела между деревьев какое-то мелькание. Интересно, это олень пытается обаять суженую, или черти сговариваются луну свистнуть? По крайней мере, чью-то рогатую башку я отчётливо разглядела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.